

УДК 339.56.055
DOI 10.52575/2687-0932-2026-53-2-254-264
EDN FKHVFB

Развитие приграничных регионов в призме российско-китайских отношений в условиях нового экономического порядка

¹Савенкова И.В., ²Добродомова Т.Н., ³Пьянкова М.Г., ⁴Добродомов С.В.

¹Управление Федерального казначейства по Ростовской области,
Россия, 344019, г. Ростов-на-Дону, пл. Свободы, д. 7/2

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

³Белгородский университет кооперации, экономики и права,
Россия, 308023, г. Белгород, ул. Садовая, д. 116А

⁴ООО «Малинов Яр»,

Россия, 308014, г. Белгород, ул. Попова, д. 39

sev-572@mail.ru, dobrodomova_t@bsuedu.ru, mg-pyankova@mail.ru, sergey.dobrodomov@yandex.ru

Аннотация. На фоне введенных западными государствами жестких экономических санкций, а также нарастающей напряженности в военной и политической сферах в мире последовало заметное уменьшение числа двусторонних договоренностей России с другими государствами, проявляющими недружественную позицию, изучение процессов изменения внешнеэкономических связей приобретает повышенную актуальность – как на общенациональном уровне, так и особенно в региональном приграничном сегменте. Именно там, где межправительственный диалог с соседними странами сталкивается со стагнацией, критически важным становится выстраивание новых контактов и формирование альтернативных каналов внешней торговли. Несмотря на наличие отдельных научных работ, посвященных данной проблематике, вопрос развития приграничных территорий России в условиях формирующегося нового экономического порядка остаётся недостаточно раскрытым и требует более углубленного анализа. Цель настоящей работы – исследование тенденций развития внешнеторговых отношений приграничных регионов России и Китая, их прогноз на фоне трансформации международных отношений с учетом фактора открытости экономик двух стран к активному сотрудничеству и развития цифровизации как драйвера его развития. Внешнеторговый оборот между Россией и Китаем имеет устойчивую тенденцию роста. Китай во внешней торговле России на первом месте последние несколько лет, Россия в топ-10 стран китайских контрагентов с 2021 года. Каждый российский регион сотрудничает с Китаем. Сотрудничество между Федеральной таможенной службой РФ и Главным таможенным управлением КНР как один из факторов развития торговых отношений носит устойчивый характер.

Ключевые слова: внешняя торговля, внешнеэкономические связи, внешнеторговый оборот, экспорт и импорт приграничных регионов, сопредельные государства, дружественные страны, недружественные страны, стратегическое партнерство

Для цитирования: Савенкова И.В., Добродомова Т.Н., Пьянкова М.Г., Добродомов С.В. 2026. Развитие приграничных регионов в призме российско-китайских отношений в условиях нового экономического порядка. *Экономика. Информатика*, 53(2): 254–264. DOI 10.52575/2687-0932-2026-53-2-254-264. EDN FKHVFB

Development of Border Regions through the Prism of Russian-Chinese Relations in the Context of the New Economic Order

¹Irina V. Savenkova, ²Tatyana N. Dobrodomova,

³Marina G. Pyankova, ⁴Sergey V. Dobrodomov

¹Federal Treasury Department for the Rostov Region, 7/2 Svobody Sq., Rostov-on-Don 344019, Russia,

²Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia

³Belgorod University of Cooperation, Economics and Law,
116A Sadovaya St., Belgorod 308023, Russia

⁴Malinov Yar LLC, 39 Popov St., Belgorod 308014, Russia

sev-572@mail.ru, dobrodomova_t@bsuedu.ru, mg-pyankova@mail.ru, sergey.dobrodomov@yandex.ru

Abstract. Against the background of harsh economic sanctions imposed by Western states, as well as increasing tensions in the military and political spheres in the world, there has been a noticeable decrease in the number of bilateral agreements between Russia and other states that display an unfriendly position, and the study of the processes of changing foreign economic relations is becoming increasingly relevant, both at the national level and especially in the regional border segment. It is where intergovernmental dialogue with neighboring countries faces stagnation that building new contacts and forming alternative channels of foreign trade becomes critically important. Despite the existence of some scientific works on this topic, the issue of developing Russia's border territories in the context of the emerging new economic order remains underexplored and requires a more in-depth analysis. The purpose of this work is to study the trends in the development of foreign trade relations between the border regions of Russia and China, and to make predictions based on the transformation of international relations, taking into account the openness of the economies of the two countries to active cooperation and the development of digitalization as a driver of this cooperation. The foreign trade turnover between Russia and China has a steady growth trend. China has been the top trading partner of Russia for the past few years, and Russia has been in the top 10 countries of Chinese trading partners since 2021. Every Russian region has established cooperation with China. Cooperation between the Federal Customs Service of the Russian Federation and the General Administration of Customs of the People's Republic of China is a stable factor in the development of trade relations.

Keywords: foreign trade, foreign economic relations, foreign trade turnover, export and import of border regions, neighboring states, friendly countries, unfriendly countries, strategic partnership

For citation: Savenkova I.V., Dobrodomova T.N., Pyankova M.G., Dobrodomov S.V. 2026. Development of Border Regions through the Prism of Russian Chinese Relations in the Context of the New Economic Order. *Economics. Information technologies*, 53(2): 254–264 (in Russian). DOI 10.52575/2687-0932-2026-53-2-254-264. EDN FKHVFB

Введение

В марте 2023 года Президент России подписал указ, который ввел в действие обновленную Концепцию внешней политики страны, основные положения которой формировались еще задолго до ее подписания. Сегодня мир претерпевает фундаментальные сдвиги: международные отношения окончательно переходят к новым экономическим центрам, тогда как роль исторического Запада объективно ослабевает. Если раньше Россия делала ставку на взаимодействие со странами Евросоюза, то сейчас, в условиях нарастающего давления со стороны Запада, расширения санкционных ограничений и увеличения списка недружественных государств, внешнеполитический курс был переориентирован на восточное направление. В этом контексте Китай был официально назван среди главных стратегических партнеров России на глобальной арене. Приграничные регионы (Приморский, Хабаровский края, Амурская, Читинская области, Еврейская АО) стали «окнами» для параллельного импорта и критического товарообмена.

Согласно новой концепции внешней политики, «особо важное значение для достижения стратегических целей и выполнения основных задач внешней политики Российской

Федерации имеет всеобъемлющее углубление связей и координация с дружественными суверенными глобальными центрами силы и развития, расположенными на Евразийском континенте...» [Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 года)].

Объекты и методы исследования

Объектами исследования выступают приграничные регионы Российской Федерации, которые исследовались по принципу дифференциации на граничащие с сопредельными государствами, имеющими статус недружественных и дружественных стран. В основу исследования положен системный подход, который обусловил применение общенаучных методов (диалектической логики, индукции, дедукции, анализа и синтеза), а также экономико-математического, сравнительного, динамического методов исследования, корреляционно-регрессионного анализа.

Результаты и их обсуждение

Для внешнеполитического курса России приоритетное значение имеют связи с Китаем. Китай выступает одним из основных партнёров в военно-политической и в экономической сферах. Экономики России и Китая хорошо дополняют друг друга, а подходы к будущему мироустройству и решению ключевых проблем мировой политики обеих стран принципиально совпадают.

Что же касается развития приграничных регионов, то они развиваются иначе, чем центральные. Их внешняя торговля включает не только крупные контракты, но и приграничную (челночную) торговлю, трансграничные кластеры и инвестиционные проекты. Изучение этого опыта важно для тиражирования успешных практик. Существующий разрыв между приграничными и внутренними регионами России и понимание роли торговли с Китаем позволяет предложить меры по выравниванию социально-экономического положения через внешнеэкономическую деятельность.

Взятый курс развития внешней политики России на Восток, а в частности направленный на укрепление российско-китайских отношений, наглядно можно проследить по данным рис. 1.

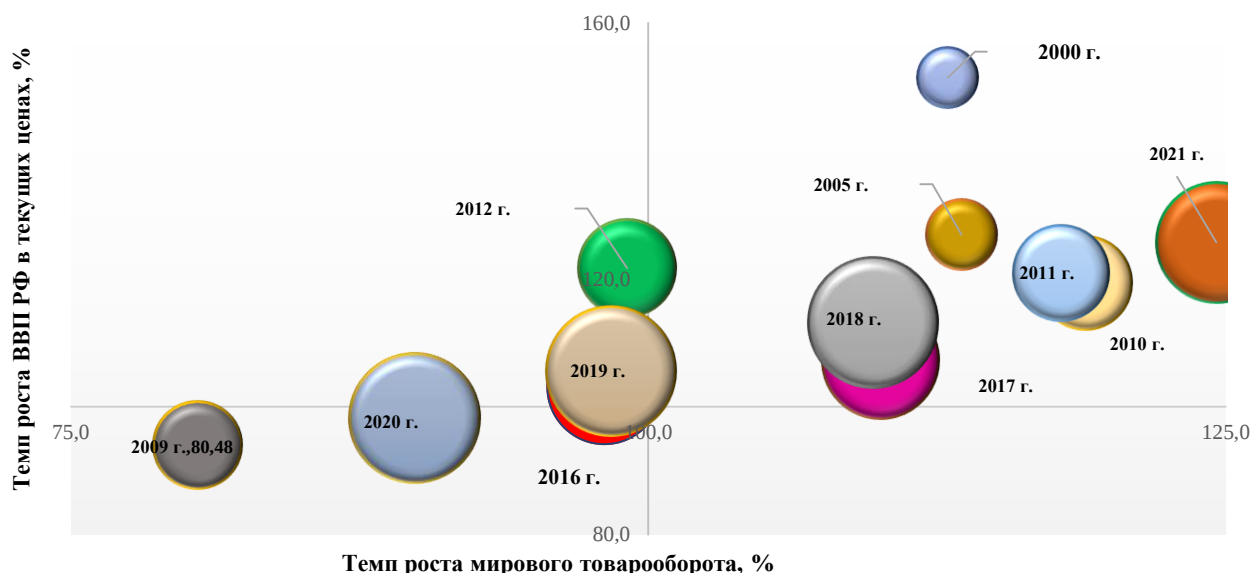

Рис. 1. Матрица распределения размеров доли Китая во внешней торговле России в двухмерном пространстве соотношения темпов роста мирового товарооборота и темпов роста ВВП России за 2000–2024 гг. [Внешняя торговля России, 2025]

Fig. 1. Matrix of distribution of the size of China's share in Russia's foreign trade in the two-dimensional space of the ratio between the global trade turnover growth rate and the growth rate of Russia's GDP for 2000–2024 [Russian foreign trade, 2025]

Примечание: составлено авторами.

Если в 2000–2005 гг. доля Китая во внешней торговле России при самых благоприятных условиях развития мирового хозяйства и положительного экономического роста России варьировалась в пределах от 4,1 % до 5,5 %, то в 2009 году при отрицательном темпе роста мирового товарооборота и снижения объемов ВВП России, доля Китая увеличилась до 8,4 %. В квадранте, характеризующем неблагоприятные условия развития внешнеэкономических отношений между странами, оказался показатель и 2020 года, но размер доли достиг значения в 18,3 %. В квадранте с отрицательными темпами роста мирового товарооборота и положительного экономического роста России оказались значения 2012, 2016 и 2019 гг., но росту взаимной торговли между Россией и Китаем эти обстоятельства не явились помехой.

По данным рисунка очевидно, что с годами российско-китайские торговые отношения укрепляются. На данный момент, как и в ряде предыдущих лет, в российском товарообороте Китай занимает первое место. О вкладе России во внешнюю торговлю Китая такого сказать нельзя, но тенденция отслеживается положительная. Так, если в 2020 году Россия не входила даже в десятку стран-контрагентов и располагалась на 11 месте в статистике внешней торговли Китая, то в 2022 году доля во внешней торговле Китая составила 3 %, и Россия переместилась на 9 место. Основным же партнером Китая по-прежнему остаются США, а также страны АСЕАН и Европейский союз [Болотнова, Бударная, Донцова, 2020].

Необходимо отметить, что у России, имеющей значительную продолжительность границ, в числе сопредельных государств, наряду с Казахстаном, Белоруссией, Украиной, Финляндией, Монголией и другими странами, находится и Китай. Протяженность российско-китайской границы составляет 4163 км, а в числе российских приграничных субъектов: Забайкальский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Еврейская автономная область, Республика Алтай. Торговое сотрудничество данных субъектов с Китаем имеет важное значение как в экономическом, так и политическом контексте. Доля Китая в их внешней торговле варьирует от 33 % (Хабаровский край) до 98,3 % (Еврейская автономная область) [Савенкова, Добродомова, Матвеева, 2023]. Но вне зависимости от того, имеет ли российский субъект общую границу с Китаем или нет, все 85 субъектов имеют в числе своих партнеров по импорту и экспорту Китай.

Анализ статистики последних лет вскрывает удивительное противоречие, лежащее в основе российско-китайского торгового сотрудничества. Казалось бы, логика «поворота на Восток» диктует прямое усиление роли территорий, непосредственно прилегающих к границам КНР. Однако реальные цифры опровергают этот интуитивный вывод.

Более 65 % совокупного внешнеторгового оборота России с Китаем замыкается всего на пяти субъектах федерации. В их число входят Москва, Санкт-Петербург, Московская, Иркутская и Сахалинская области. И лишь два из них – Иркутская и Сахалинская области – относятся к восточной части страны, но ни один из этих регионов не является приграничным с Китаем в классическом понимании (отсутствие общей сухопутной границы). Это означает, что основная масса товаров идёт не через автомобильные и железнодорожные переходы Дальнего Востока, а через портовую инфраструктуру и логистические узлы, удалённые от китайской границы на тысячи километров.

При этом для самих приграничных территорий статистика рисует совершенно иную картину. В Приморском крае доля Китая во внешнеторговом обороте достигает более 70 %, что свидетельствует о глубочайшей – фактически критической – торговой зависимости от единственного контрагента. И это при том, что сам Приморский край не входит в число лидеров по абсолютным объёмам торговли с КНР.

Символично выглядит и динамика. При общем росте российско-китайского товарооборота (свыше 220 млрд долларов за 11 месяцев 2024 года, +7 %), приграничные регионы демонстрируют не просто рост, а качественную трансформацию своей внешнеэкономической модели. В первом полугодии 2025 года товарооборот Приморья с Китаем вырос почти на 10 %, а грузоперевозки через пункты пропуска – на 14 %. Модернизация перехода «Пограничный» должна увеличить его пропускную способность с

400 до 1300 машин в сутки. Это уже не просто торговля, а форсированная перестройка инфраструктуры под новые реалии.

Таким образом, сегодня мы наблюдаем любопытный дуализм. С одной стороны – концентрация торговых потоков в пяти регионах-гигантах, не являющихся приграничными. С другой – полное доминирование Китая во внешней торговле непосредственных соседей КНР (70 % и выше). Приграничные территории выступают не столько как главные ворота (ими стали порты и хабы), сколько как зона наибольшей зависимости и одновременно – тестовый полигон для отработки интенсивных логистических и таможенных решений.

В табл. 1 представлены результаты группировки субъектов по размеру доли их торгового партнерства с Китаем по данным 2024 года.

Таблица 1
Table 1

Распределение субъектов Российской Федерации по размеру доли их торгового партнерства с Китаем в 2024 году [Федеральная таможенная служба]
Distribution of the subjects of the Russian Federation by the size of the share of their trade partnership with China in 2024 [Federal Customs Service]

№ группы	Интервал	Субъекты РФ
1.	от 0,8 % до 17,05 %	Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Воронежская область, Костромская область, Курская область, Липецкая область, Орловская область, Смоленская область, Тамбовская область, Республика Карелия, Архангельская область, Калининградская область, Ленинградская область, Мурманская область, Новгородская область, Псковская область, г. Севастополь, Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Крым, Краснодарский край, Волгоградская область, Ростовская область, Оренбургская область, Пензенская область, Самарская область, Саратовская область, Курганская область, Челябинская область, Республика Алтай, Сахалинская область и другие все оставшиеся.
2.	от 17,6 % до 33,31 %	Ивановская область, Калужская область, Московская область, Москва, Тульская область, Ярославская область, Вологодская область, Республика Башкортостан, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Пермский край, Кировская область, Свердловская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Тюменская область, Красноярский край, Новосибирская область, Томская область, Республика Саха (Якутия)
3.	от 33,32 % до 49,57 %	Хабаровский край, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Тыва, Иркутская область, Республика Бурятия, Приморский край
4.	от 49,58 % до 65,83 %	Амурская область
5.	от 65,84 % до 82,09 %	Чукотский автономный округ
6.	от 82,10 % до 98,3 %	Забайкальский край, Еврейская автономная область

Примечание: составлено авторами.

Как показывают данные табл. 1, наибольшую долю сотрудничества имеют сопредельные с Китаем субъекты: от 49,58 % до 98,3 %. Помимо приграничных регионов от 33,32 % до 49,57 % долю в партнерстве имеют Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Тыва, Иркутская область и Республика Бурятия. Долю партнерства в размере от 17,6 % до 33,31 % имеет 20 субъектов Российской Федерации, а все остальные от 08 % до 17,05 %.

Изучая структуру экспортно-импортных операций России и Китая, необходимо отметить, что основная доля экспорта из России приходится на минеральные продукты, а значительную долю импорта в Россию составляют машины, оборудование и транспортные средства [Савенкова, Добродомова, 2020]. Экспортные потоки из российских регионов, граничащих с Китаем, имеют выраженную специфику, которая определяется как географическим положением субъекта, так и складывающейся экономической конъюнктурой. В большинстве приграничных территорий доминирует вывоз сырья и продуктов его первичной переработки, характеризующихся невысокой добавленной стоимостью.

Топливо-энергетические ресурсы остаются доминирующей категорией поставок. В Дальневосточном федеральном округе удельный вес минерального топлива в экспорте в КНР вырос с 38,7 % в 2011 году до 63 % в 2024 году. Уголь поставляют из республик Саха (Якутия) и Бурятия, Хабаровского края, а нефть и сжиженный природный газ – преимущественно из Сахалинской области. Важную роль также играет порт Козьмино в Приморском крае, через который по нефтепроводу «Восточная Сибирь – Тихий океан» в 2024 году было экспортировано 44,7 млн т нефти.

Древесина и пиломатериалы остаются значимой товарной группой. В Китай отправляют 45 % леса из сибирских регионов – Красноярского края и Иркутской области, 30 % приходится на дальневосточные Приморский и Хабаровский края, 15 % – на северо-западные Архангельскую и Вологодскую области и ещё 10 % – на Свердловскую область. В целом китайский рынок поглощает около 60 % всего российского экспорта пиломатериалов.

Рыбная продукция и морепродукты составляют заметный сегмент экспорта. Ключевым хабом для их поставок выступает Приморский край, через который в 2024 году объёмы выросли на 18 %. Основу экспорта составляют минтай и треска, а также крабы, креветки и морские ежи. Кроме того, право на экспорт рыбной продукции в Китай получили три компании из Мурманской области, а из Новосибирской области в 2024 году было отправлено 74 тонны озёрной рыбы.

Экспорт руды и металлов демонстрируют устойчивую положительную динамику. В 2024 году железнодорожные перевозки руды на экспорт выросли почти на 8 %. Основные объёмы железорудного концентрата погрузились на Забайкальской, Дальневосточной и Восточно-Сибирской железных дорогах. Отгрузки осуществляются через международные пункты пропуска Забайкальск – Маньчжурия и Нижнеленинское – Тунцзян. При этом порты Азово-Черноморского бассейна в 2024 году нарастили перевалку железной руды на 41 %, главным образом за счёт Новороссийска.

Аграрная продукция – в ряде регионов фиксируется увеличение вывоза. В Сибирском федеральном округе растут поставки зерна, соевых бобов и мяса. Алтайский край в первом квартале 2024 года отправил в КНР более 240 тыс. тонн зерновой продукции, что на 63 % больше аналогичного показателя прошлого года. Кроме того, в феврале 2024 года три российских предприятия впервые получили право на экспорт свинины в Китай. Амурская область и Приморский край наращивают производство сои для экспорта.

Таким образом, структура экспорта из приграничных регионов России в Китай остаётся преимущественно сырьевой, однако в отдельных позициях (сельское хозяйство, рыбная продукция, руды) географическая диверсификация поставщиков постепенно расширяется.

Динамика товарооборота всех приграничных регионов с Китаем за последние 10 лет представлена на рис. 2.

Так, лидером по доле Китая во внешней торговле является Еврейская АО и составляет почти 95 %. Лидером по росту внешней торговли в 2025 году является Амурская область, прирост в которой составил 45 %.

Однако при такой положительной динамике во внешней торговле приграничных регионов имеются также сдерживающие факторы и проблемы. Наблюдается слабая диверсификация, а именно наблюдаемое доминирование сырья сужает возможности для выхода на новые рынки и получения выручки от продукции высоких переделов. Возникают

инфраструктурные ограничения, которые связаны с тем, что торговля сильно привязана к пропускной способности железнодорожных переходов, морских портов и пограничных пунктов. В результате внешней торговли у приграничных регионов появляются административные и рыночные барьеры. Так, существенные тарифные и нетарифные препятствия затрудняют развитие обрабатывающих экспортно-ориентированных производств [Шадрина, 2019].

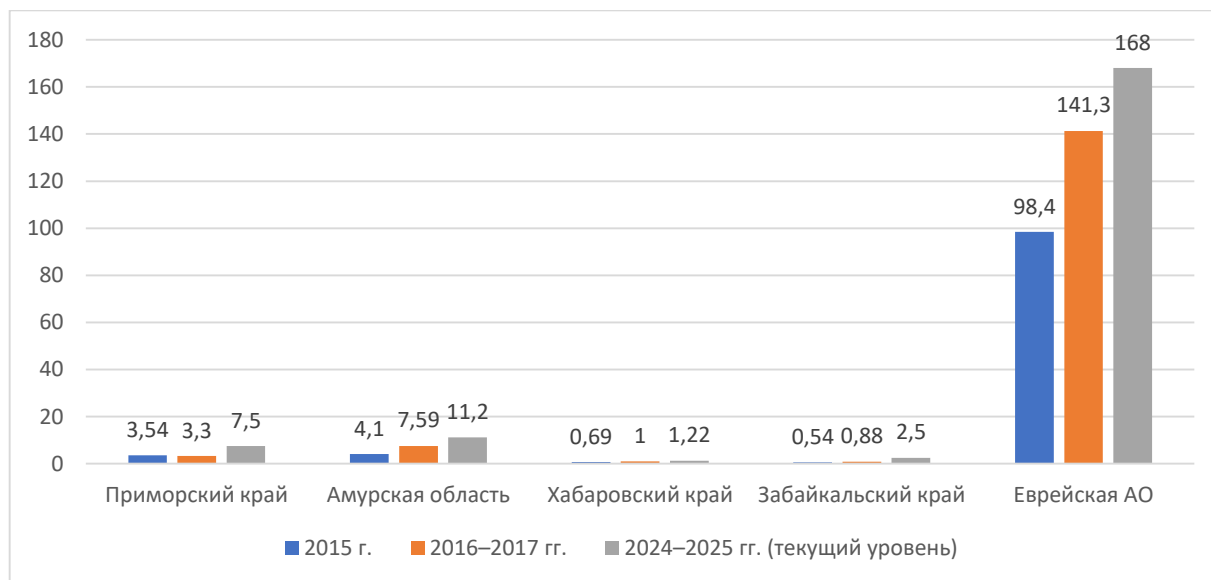

Рис. 2. Динамика товарооборота приграничных регионов с Китаем за 2015–2025 гг.
[Российский статистический ежегодник, 2025]

Fig. 2. Dynamics of trade turnover between border regions and China in 2015–2025
[Russian Statistical Yearbook, 2025]

Примечание: составлено авторами.

Таким образом, на сегодняшний день экспорт из приграничных регионов России в Китай остаётся сравнительно однотипным и сырьевым. Вместе с тем в отдельных субъектах (прежде всего в Сибири) прослеживается тенденция к наращиванию несырьевого сектора поставок.

Россия и Китай являются стратегическими партнерами, следовательно, их внешнеторговые отношения характеризуются процессом углубления. В табл. 2 представлена динамика показателей экономической деятельности России и Китая за 2013–2024 гг.

По данным табл. 2 видно, что ВВП России в 2024 году по сравнению с 2013 годом снизился на 20 млрд долл. США или на 0,9 %, а по сравнению с 2021 годом – вырос на 430,7 млрд долл. США или на 24,2 %. ВВП Китая в 2024 году по сравнению с 2013 годом вырос 8465,0 млрд долл. США или на 87,9 %, а по сравнению с 2021 годом – на 340,0 млрд долл. США или на 1,9 %. Внешнеторговый оборот стран за анализируемый период также растет: в 2024 году по сравнению с 2013 годом он вырос на 101,6 млрд долл. США или на 114,5 %, а по сравнению с 2021 годом – на 43,4 млрд руб. или на 29,5 %. Как известно, рост внешнеторгового оборота оказывает влияние на открытость экономики, в том числе к внешнеторговым отношениям. Открытость экономики, в том числе к внешнеторговым отношениям, характеризуется экспортной квотой, импортной квотой и внешнеторговой квотой.

Все это говорит, что Россия и Китай являются очень развитыми странами как в экономической, так научной и технологической сферах деятельности, и между странами налажены партнерские отношения и стратегическое взаимодействие на высшем уровне.

В 2024 году по сравнению с 2021 годом наблюдается снижение экспортной квоты в России, а в Китае наоборот наблюдается рост. Это означает, что в России зависимость экономики от экспорта конкретных видов сырья снизилась, а в Китае наоборот зависимость возросла.

Таблица 2
Table 2

Динамика экономических показателей деятельности Китая и России за 2013–2024 гг.
[Российский статистический ежегодник, 2025]
Dynamics of economic performance indicators of China and Russia in 2013–2024
[Russian Statistical Yearbook, 2025]

Показатели	Годы			Абсолютное изменение, +/-		Относительное изменение, %	
	2013	2021	2024	2024/ 2013	2024/ 2021	2024/ 2013	2024/ 2021
ВВП России, млрд долл. США	2229,4	1778,8	2209,4	-20,0	430,7	-0,9	24,2
ВВП Китая, млрд долл. США	9635	17760	18100	8465,0	340,0	87,9	1,9
Внешнеторговый оборот России, млрд долл. США	842,3	786,6	850,6	8,3	64,0	1,0	8,1
Внешнеторговый оборот Китая, млрд долл. США	4159	6046,7	6310	2151,0	263,3	51,7	4,4
Товарооборот между Россией и Китаем, млрд долл. США	88,7	146,88	190,27	101,6	43,4	114,5	29,5
Экспорт России, млрд долл. США	527,3	493,1	591,5	64,2	98,4	12,2	20,0
Импорт России, млрд долл. США	315,0	293,5	259,1	-55,9	-34,4	-17,7	-11,7
Экспорт Китая, млрд долл. США	2209	3362,3	3590	1381,0	227,7	62,5	6,8
Импорт Китая, млрд долл. США	1950	2684,4	2720	770,0	35,6	39,5	1,3
Экспортная квота России, %	23,7	27,7	26,8	3,1	-0,9	13,2	-3,4
Экспортная квота Китая, %	22,9	18,9	19,8	-3,1	0,9	-13,5	4,8
Импортная квота России, %	14,1	16,5	11,7	-2,4	-4,8	-17,0	-28,9
Импортная квота Китая, %	20,2	15,1	15,0	-5,2	-0,1	-25,7	-0,6
Внешнеторговая квота России, %	37,8	44,2	38,5	0,7	-5,7	1,9	-12,9
Внешнеторговая квота Китая, %	43,2	34,0	34,9	-8,3	0,8	-19,2	2,4

Примечание: составлено авторами.

В 2024 году по сравнению с 2013 и 2021 годами импортная квота в России и Китае снижается, то есть наблюдается снижение значимости импорта для национального хозяйства в целом.

Национальная экономика России вовлечена в мировую в 2024 году на 38,5 %, а Китая – на 34,9 %, таким образом в странах наблюдается стимулирующее влияние на хозяйство со стороны внешнеторгового оборота.

При изучении динамики развития двух стран целесообразно рассмотреть интенсивность изменения экономических показателей деятельности, для этого были рассчитаны коэффициенты опережения по ВВП России и Китая.

Так, темпы роста ВВП России значительно ниже темпов роста ВВП Китая. За анализируемый период коэффициенты опережения меньше единицы, что свидетельствует о более низком уровне развития России по сравнению с Китаем.

Прогнозируя дальнейшее сотрудничество российско-китайских отношений, хотелось бы отметить, что на основе построенного тренда по данным двухстороннего товарооборота за период 2010–2022 гг., при помощи полиномиальной функции с величиной достоверности аппроксимации, равной 0,7905, согласно точечному прогнозу, размер товарооборота между Россией и Китаем может достигнуть к 2025 году 311,41 млрд долл. США, что на 63,66 % больше, чем размер взаимной торговли в 2022 году, а к 2027 году – 392,18 млрд долл. США, что на 106,12 % больше, чем размер взаимной торговли в 2022 году (рис. 3).

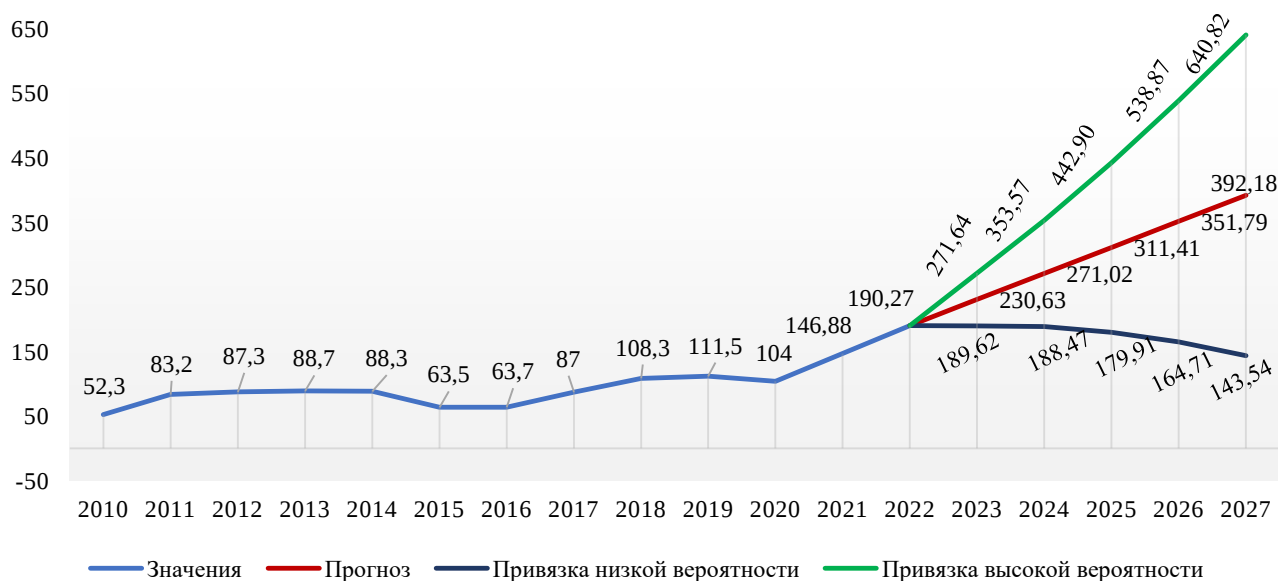

Рис. 3. Прогноз товарооборота России с Китаем на период с 2023 по 2027 гг., млрд долл. США
[Российский статистический ежегодник, 2025; Майданович, Бабашина, 2016]

Fig. 3. Forecast of trade turnover between Russia and China from 2023 to 2027, bln. USD
[Russian Statistical Yearbook, 2025; Maidanovich, Babashina, 2016]

Примечание: составлено авторами.

Рассматривая вариант оптимистичного прогноза с привязкой высокой вероятности, заметим, что к 2027 году ожидается рост товарооборота между Россией и Китаем по сравнению со значением 2022 года на 236,79 %. Пессимистичный прогноз свидетельствует о снижении данного показателя в заданном промежутке времени на 24,55 %, но учитывая трансформационные международные процессы, происходящие в условиях геополитической и геоэкономической нестабильности, а также основные постулаты реализующихся российско-китайских внешнеэкономических отношений, пессимистичный прогноз не является жизнеспособным.

В числе основных факторов, влияющих на развитие двухсторонних отношений между Россией и Китаем, а также на увеличение объемов торговой деятельности, – изменение миропорядка в международном пространстве, активное сотрудничество между таможенными службами двух стран и развитие цифровых технологий как эффективный двигатель этого сотрудничества.

За время укрепления российско-китайских отношений в части экономического взаимодействия между данными странами было заключено и реализовано большое число договоров и проектов, направленных на ускорение и упрощение экспортно-импортных операций. Результатом этих отношений является подписание протоколов и соглашений о взаимовыгодном сотрудничестве.

Заключение

В современных условиях международных отношений, в связи с формированием многополярного мира и уходом в прошлое неравновесной модели мирового развития, Россия нацелена на дальнейшее укрепление стратегического взаимодействия с Китаем. Исследование показало, что на протяжении 2000–2024 гг. наблюдается устойчивая динамика развития интенсивности тесноты сотрудничества между странами вне зависимости от турбулентности экономического роста России и изменений в мировой экономике. При этом Россия во внешней торговле Китая в 2021 году впервые вошла в топ-10 стран-контрагентов, тогда как Китай в ряде последних лет в товарообороте России занимает первое место. Анализ российско-китайских торговых отношений в разрезе всех регионов страны показал, что во всех российских субъектах в числе партнеров-стран находится Китай, наибольшую долю партнерства имеют сопредельные регионы.

Согласно прогнозам, до 2027 года взаимодействие между Россией и Китаем будет демонстрировать устойчивую положительную динамику.

Список источников

- Внешняя торговля России. – URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2025-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-kitaem-v-2025-g/> (дата обращения: 10.05.2026)
- Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). – URL: <https://unctadstat.unctad.org/EN/> (дата обращения: 10.05.2026)
- Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 года) // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 10.05.2026)
- Российский статистический ежегодник. 2025 / Росстат. – М., 2025. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2022.pdf (дата обращения: 10.05.2026)
- Торговые отношения между Россией и Китаем: потенциал роста: информационно-аналитический дайджест. – URL: https://roscongress.org/upload/medialibrary/4a2/4pts3f1k380ui4ix17knnm7rqr2r3wqo/China_Russia_final.pdf (дата обращения: 10.05.2026)
- Федеральная таможенная служба: официальный сайт. – URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/329649> (дата обращения: 10.05.2026)
- Elastic Load Balancing // Amazon Web Services. – 2018. – URL: <https://aws.amazon.com/ru/elasticloadbalancing/> (дата обращения: 10.05.2026)

Список литературы

- Болотнова Е.А., Бударная О.А., Донцова В.Д. 2020. Анализ проблем и перспектив развития российско-китайского экономического сотрудничества. *Естественно-гуманитарные исследования*, 4 (30): 16–18. DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10384
- Майданович Ю.П., Бабашина А.С. 2016. Российско-китайские экономические отношения: история и пути развития. *Азимут научных исследований: экономика и управление*, 2 (15): 178–181.
- Савенкова И.В., Добродомова Т.Н. 2020. Тенденции развития внешнеэкономической деятельности стран мира как результат глобализационных и интеграционных процессов в экономике. Стратегии противодействия угрозам экономической безопасности: материалы III Всероссийского форума по экономической безопасности. Тамбов: 32–39.
- Савенкова И.В., Добродомова Т.Н., Матвеева О.П. 2023. Трансформация внешнеэкономических связей приграничных регионов Российской Федерации в условиях геополитической и геоэкономической турбулентности. *Экономика. Информатика*, 50(1): 38–53. DOI: 10.52575/2687-0932-2023-50-1-38-53
- Шадрина Р.И. 2019. Торговые отношения России и Китая – ключевые стратегические инициативы. *Современные инновации*, 5 (33): 15–17.

References

- Bolotnova E.A., Budarnaya O.A., Dontsova V.D. 2020. Analysis of the problems and prospects for the development of Russian-Chinese economic cooperation. *Natural Humanitarian Studies*, 30 (4): 16–18 (in Russian). DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10384
- Maidanovich Yu.P., Babashina A.S. 2016. Russian-Chinese economic relations: history and ways of development. *API: economics and management*, 2 (15): 178–181 (in Russian).
- Savenkova I.V., Dobrodomova T.N. 2020. Trends in the development of foreign economic activity of the countries of the world as a result of globalization and integration processes in the economy. Strategies to counter threats to Russia's economic security. Materials of the III All-Russian Forum on Economic Security. Tambov: 32–39 (in Russian).
- Savenkova I.V., Dobrodomova T.N., Matveeva O.P. 2023. Transformation of foreign economic relations of the border regions of the Russian Federation in the context of geopolitical and geo-economic turbulence. *Economics. Information technologies*, 50(1): 38–53 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0932-2023-50-1-38-53
- Shadrina R.I. 2019. Trade relations between Russia and China – key strategic initiatives. *Modern innovations*, 5 (33): 15–17 (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 06.05.2026

Поступила после рецензирования 25.05.2026

Принята к публикации 30.05.2026

Received May 06, 2026

Revised May 25, 2026

Accepted May 30, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Савенкова Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, специалист-эксперт, Управление Федерального казначейства по Ростовской области, г. Ростов-на-Дону, Россия

Добродомова Татьяна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Пьянкова Марина Геннадьевна, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и статистики, Белгородский университет кооперации, экономики и права, г. Белгород, Россия

Добродомов Сергей Викторович, главный механик ООО «Малинов Яр», г. Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina V. Savenkova, PhD in Economics, Associate Professor, Expert Specialist, Federal Treasury Department for the Rostov Region, Rostov-on-Don, Russia

Tatyana N. Dobrodomova, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Applied Economics and Economic Security, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Marina G. Pyankova, Senior Lecturer at the Department of Accounting, Analysis and Statistics, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia

Sergey V. Dobrodomov, Chief Mechanic of Malinov Yar LLC, Belgorod, Russia